Его сон ужасен. Он справляется (ведь что еще ему остается), но это тяжело. Цементный пол ледяной, ветер пронизывает его форменный пиджак, и большую часть ночи он проводит в дрожи.

А когда он спит, ему снятся смерть, провал и пыль.

Тони пронзают, раздавливают, превращают в пепел, как это сделал Питер, - все виды смерти, о которых только может мечтать его разум. Иногда Танос закалывает Питера. Иногда Стражи, иногда тетя Мэй, или Нед, или...

В какой-то момент он видит Звездного Лорда, раздавленного камнями с луны, которые Танос бросил в Тони. Питер смотрит на его тело и ужасается, когда Звездный Лорд приходит в себя и смотрит на него.

"Все было не так! Ты спас нас!"

Питер застывает на месте, охваченный вихрем растерянности и вины. Вокруг него раздаются голоса, но он видит только Звездного Лорда.

Голос Звездного Лорда, далекий и расстроенный, вклинивается в разговор. "Сделай что-нибудь, чтобы помочь ему, парень! Разберись с этим!"

"Космонавт прав", - говорит Фалькон. "Он не может продолжать в том же духе".

"Отлично", - говорит доктор Стрэндж.

Кошмар Питера замирает, а затем смывается волной зеленого света. Питер остается в темноте. Он хнычет, полусонный, ворочается и ворочается, пальцы сжимают толстую ткань одеяла...

Подождите. Одеяло?

Он открывает глаза и смотрит вниз. Одеяло толстое. Тяжелое, красное и теплое - и вовсе не одеяло. Это плащ.

Он знает этот плащ. Это друг доктора Стрэнджа.

Когда он поднимает голову, то обнаруживает, что находится не в пожарной части. Он в библиотеке. Книжные полки тянутся вдоль стен до самого потолка, и каждый дюйм их утяжелен толстыми томами в кожаных переплетах.

"Мистер Паркер. Добро пожаловать", - говорит глубокий, богатый и знакомый голос.

"Доктор Стрэндж?" Питер садится и потирает лоб. Плащ повторяет его движения, согревая, и он бесконечно благодарен ему за это. "Где... это реально?"

"В каком-то смысле. Это сон, и, как сон, он исчезнет, когда ты проснешься", - отвечает Стрэндж. "Я и остальные решили, что ты заслужил достойный ночной сон. Мы не сможем делать это каждую ночь, но мы можем вмешиваться время от времени".

"Остальные?"

"Я, Стражи, некоторое количество Мстителей, король Т'Чалла, принцесса Шури, директор Фьюри, Мария Хилл и..."

"Зачем ты тратишь свое дыхание? Это уже пустая трата твоей силы, колдун. Ребенок не вспомнит об этом, когда проснется", - говорит другой голос, насмешливый и скучающий.

Из тени выходит человек в зеленой мантии. В руках у него один из больших переплетенных в кожу томов.

Питер смотрит на Локи. Стрендж только вздохнул.

"И Локи Одинсон, принц Асгарда".

"Заклинание, хотя мы уже встречались", - говорит Локи, отвлекаясь на книгу, которую он раскрыл перед собой. "Твоя история Аншега до смешного неверна, колдун".

"Почему ты снова здесь?" спрашивает доктор Стрэндж.

"Потому что я хочу быть здесь, и хотя твои способности, по общему признанию, впечатляют, твое мастерство оставляет желать лучшего. Идите, - говорит он, пренебрежительно махнув рукой. "Поговори с пауком. Я не буду мешать".

Выражение лица Стрэнджа настолько хорошо имитирует раздраженное выражение Тони, что Питер на мгновение замирает.

"Как я и говорил, Питер", - говорит Стрэндж. "Здесь ты в безопасности. Утром ты проснешься посвежевшим и отдохнувшим. Мы все будем делать это по очереди".

"Но я не буду помнить?"

"Не совсем. Ты будешь слышать нас и реагировать на нас на каком-то подсознательном уровне, но ты не будешь помнить этого. Пока не научишься пользоваться камнем".

"Я должен этому научиться?" спрашивает Питер.

"Возможно", - медленно отвечает доктор Стрэндж. "Но это чревато последствиями. Я бы не рекомендовал этого делать в настоящее время".

"Ну, вы же волшебник. Вы должны знать".

"Колдун", - поправляет Стрэндж. "Во всяком случае, ты в безопасности. Вам тепло. Вы проснетесь отдохнувшим. А до тех пор ваши сны будут казаться более ясными, чем обычно".

"Значит, в реальной жизни я сплю, а здесь бодрствую". думает Питер, оглядывая библиотеку. Она кажется такой же реальной, как и все остальное, но в дальних углах есть едва заметный блеск. "Чем я буду заниматься до утра?"

"Чем хочешь. На это время ты просто будешь заперт в карманном царстве нашего собственного изготовления".

Питер смотрит на ближайшую книжную полку. "У вас есть копия "Властелина колец"?"

Стрендж усмехается, и книга появляется в руках Питера. Локи поднимает глаза от своей книги и с любопытством хмурится. "Наслаждайтесь, мистер Паркер".

Он заканчивает доклад раньше и сдает его раньше времени. После этого постоянный хмурый взгляд учителя истории смягчается на микроскопическую величину. Питер тоже становится меньшей мишенью для трудных вопросов. Что очень приятно.

Остальные уроки проходят как обычно. В этом семестре у него целый ряд обычных предметов: физика, химия, литература, современная история и физкультура. Занятия по химии проходят только два раза в неделю во время блочных периодов, но он успевает начать процесс создания своей веб-жидкости, что очень приятно.

У него до сих пор нет ни одного друга. Его не признает никто, кроме учителей. Это неудивительно. Его единственный настоящий друг в Готэме - парень в трико, который прыгает со зданий, чтобы развлечься, и который, вероятно, засадил бы его в тюрьму, если бы узнал, что Питер - вор.

Однако школа привносит в его жизнь некую стабильность, в которой он так нуждается, так что он не может жаловаться слишком сильно.

Стипендию выдают в конце недели. Питер мог бы сходить куда-нибудь за приличным ужином или купить побольше электроники, но поездка на поезде и несколько кварталов пешком от метро до школы вымотали его. К тому же уже стемнело, а грабители всегда становятся смелее с заходом солнца. Последнее, что ему нужно, - это потерять ужин из-за группы придурков,

прячущихся в одном из многочисленных темных переулков, которыми усеян Бауэри.

Вместо ужина он выбирает крыши. И он не удивляется, когда Найтвинг появляется снова.

Найтвинг забирается на крышу и опускается рядом с ним. Он предлагает Питеру бутерброд, завернутый в пергаментную бумагу и плотно спрессованный. "Возможно, это не качество Делмара, но..."

Питер может обнять его. "Я не жалуюсь. Где ты это взял?"

"Я сам сделал", - легко отвечает Найтвинг, доставая свой сэндвич. "Небо достаточно чистое, чтобы мы могли увидеть звезды сегодня ночью. Оракул говорит, что скоро начнется метеоритный дождь".

"Думаешь, мы сможем увидеть их в городе?"

"Определенно. Он должен быть большим. Мой брат уже несколько недель об этом боится", - говорит Найтвинг, откусывая кусочек от своего сэндвича. "Он уже несколько часов настраивает телескоп".

"Твой брат?"

"Красный Робин", - говорит Найтвинг. "Ты, наверное, его еще не видел. Может быть".

"Я чувствую здесь птичью тему".

"Это хорошая тема", - отстраненно говорит Сэм.

Найтвинг ухмыляется. "Птицы - это круто".

Питер качает головой и обращается к своему сэндвичу. Это не качество Делмара, но чертовски близко. И это одна из самых приятных вещей, которые кто-то сделал для него с момента приезда в Готэм. Он не торопится его есть.

Они сидят вместе на крыше, наблюдая за метеоритным дождем, проносящимся над городом.

На данный момент Питер знает, что такое покой.

http://tl.rulate.ru/book/85303/3896676